

Вера Вьюга

Копеечка,

ИЛИ

ЧЁРНЫЙ ЯЩИК

маэстро

ГаддаиМи

Вера Вьюга

**Копеечка, или Черный
ящик маэстро Гаддини**

«Автор»

2020

Вьюга В.

Копеечка, или Черный ящик маэстро Гаддини / В. Вьюга —
«Автор», 2020

Семилетнего мальчика Тихона похищают злодеи Уж Кошмарыч и гражданка Буфетова с целью заполучить за него выкуп в одну волшебную монетку. Храбрые полицейские капитан Сила и его напарник лейтенант Пчих помогают отыскать украденного ребенка. Но пока его найдут отважные полицейские, Тихон успевает побывать в сказочной стране Павлинии, где надеется отыскать счастье для своей мамы, которое пристально охраняет маэстро Гаддини...

© Вьюга В., 2020

© Автор, 2020

Вера Вьюга

Копеечка, или Черный ящик маэстро Гаддини

Пролог

Город еще крепко спал, когда из туннеля метро выскочил первый пустой состав. Вздывая перед собою ворох оранжевых бумажек, он пронесся мимо безлюдной платформы, и воздух снова застыл в привычном покое. Лишь яркие листки, похожие на потревоженных бабочек, продолжали парить и не собирались падать.

Здрав голову, дежурная наблюдала за порхающим под сводами доверенной ей станции мусором и злобно ворчала. Ведь она только что отпустила бригаду уборщиков, отмывших до блеска зеркальные полы. И вот придется снова вызывать!

Листочки все прибывали. Их выдувало из черной трубы тоннеля. Совсем скоро они заполнили пространство так густо, что увидеть конец платформы уже не было никакой возможности.

– Кыш! Кыш! Да что же это такое! – заверещала женщина, отступая к стене. Она размахивала руками, стараясь отогнать назойливый мусор. Напрасно! Бумажки облепили лицо, запечатали глаза и рот. В ушах работницы метрополитена стояло легкое шуршание, похожее на шорох листьев в осеннем лесу.

Наконец ей удалось отлепить бумажку и прочесть одним глазом на ее оранжевой поверхности:

Маэстро Гаддини и его ЧЁРНЫЙ ЯЩИК

Сказочное счастье почти даром

Прощальная гастроль

С обратной стороны листовки на нее смотрела физиономия в цилиндре и усах – возмутительно оранжевая и наглая! В какой-то момент дежурной даже померещилось, что усы шевельнулись, а рот под ними разъехался в ослепительно-оранжевой улыбке. Перепуганная женщина отбросила бумажку и тихо съехала по стеночке на гранитный пол.

Следующий состав разметал «оранжевых бабочек». Но они тут же сбились в гигантский рой и устремились вверх, к выходу.

Прозрачные двери вестибюля не смогли их сдержать и с шумом распахнулись, выпуская наружу тысячи рекламных листовок со смеющимся оранжевым фокусником, почти даром обещавшим сказочное счастье.

Часть первая

Глава 1

– Mamочка, это кто?

На ладони мальчика лежала запылившаяся монетка. Он только что подобрал ее в магазине с полу. Никто не хотел за ней наклоняться. Да и кому нужна копеечка. Ничего на нее не купишь, а таскать с собой, только карман оттягивать – мелочь, одним словом.

Мальчик с интересом рассматривал изображенного на монетке всадника с копьём.

– Это Георгий Победоносец разит гадкого дракона, – пояснила мама.

– Разит? – Новое слово его удивило.

– Разит, значит ударяет. Видишь у него копьё.

– Он кого-то спасает?

– Царевну, которую змей хотел съесть.

- Он спас её?
- Конечно, спас!
- И они поженились? И жили долго и счастливо?
- Подрастешь – узнаешь.

Мама взяла мальчика за руку, и они пошли через улицу, как только светофор подмигнул им зеленым глазом.

Дома, намытая под горячей водой с шампунем, монетка посвежела и засияла давно забытым блеском. Семилетний Тиша, так звали мальчика, положил копеечку в пластиковую коробочку из-под маминого кольца, изнутри обитую пурпурным бархатом. И теперь она, словно принцесса, покоилась на мягких подушках.

Мама посмеивалась над Тихоном, а он отвечал ей, мол, Георгий спас Царевну, а я спас копеечку.

Из рабочего посёлка на краю света в большой город с метро и аэропортом Тиша с мамой перебрались совсем недавно. На краю света всегда холодно и круглый год лежит снег. Там живут белые медведи и северные олени. А в большом городе есть лето и солнце, и веселые воробьи галдят под окнами в черемухе. Там, откуда они уехали, остался папа. Правда, Тиша его никогда не видел. Мама сказала, что папа секретный водолаз и выполняет особо важное задание Родины. И когда оно будет выполнено, то они обязательно встретятся. Тиша, конечно, хотел встретиться раньше, но выныривать из океана по семейным обстоятельствам секретному водолазу не полагалось. И потому Тиша согласился ждать, сколько нужно, в тайне гордясь своим мужественным отцом.

В большом городе ему нравилось, хоть и жили они с мамой на самом его краю. Но край города это не край света, где даже не было школы! А в школу Тихон собирался осенью и очень ждал этого события. У толстой, пахнущей чесноком женщины они сняли комнату в десять метров, и мама устроилась развозить пиццу. Целый день она гоняла по городу в маленьком красном автомобиле с желтой надписью на боку «ПЕРЧИК-ПИЦЦА» и часто брала Тишку с собой на работу.

Иногда Тихон оставался дома, тогда мама просила присмотреть за ним хозяйку – гражданку Буфетову, занимавшую большую комнату в их двухкомнатной квартире. Тихон хозяйку побаивался. Глаза у нее были маленькие и злые, даже когда она гладила его по голове или протягивала конфетку. Гражданка нигде не работала, вечерами к ней приходил тощий и вертлявый приятель, они усаживались на кухне, включали громко музыку, играли в карты, пили чай и пели песни, пока соседи сверху не вызывали полицию. Ночью полицейские звонили в квартиру, им открывала мама, они заходили и ругали гражданку Буфетову, а иногда увозили ее приятеля в отделение для более сурового внушения. Но на следующий день он возвращался, и как ни в чем не бывало, играл в карты и орал песни, а когда был трезв, смотрел телевизор, через каждые пять минут, приговаривая: «ужас-кошмар»! Между собой они с мамой прозвали его Уж Кошмарыч.

Одним теплым августовским утром, Тихон вышел на улицу раньше мамы и застал, сидящего на скамейке возле подъезда Уж Кошмарыча, тот сонно щурился попивая из жестяной банки. Надо сказать, что квартира их располагалась на первом этаже, и если позволяла погода, приятель гражданки Буфетовой почти круглые сутки проводил на улице за разговорами с разными личностями. Вот и теперь он что-то бурчал в сторону сгорбленной старушки одетой в серый до пят халат и пятнистую длиннополую шляпу с сеткой, вроде той, что спасает от мошкар в лесу или от пчел их хозяев, решивших заглянуть в улей. На плечах у сгорбленной старушки болтался рюкзак, в него она собирала пустые жестяные банки. Вот и теперь, стояла рядом и ждала когда Уж Кошмарыч освободит свою. Тиша присел на край скамейки и тоже стал ждать, не банку, конечно, – маму.

Когда банка освободилась, вместо того чтобы протянуть ее старушке, Кошмарыч швырнул жестянку себе за голову. «Давай, бабка, догоняй!» – рассмеялся он, оголив пустые верхние десны. У Тихона, тоже не было двух передних зубов, но мама успокаивала: «Вырастут, если будешь остальные чистить. Вот Уж Кошмарыч не чистил и все выпали», – пугала мама, но Тихон-то догадывался, что зубы тот потерял совсем по другим причинам. Тихон не был задирой и никогда не дрался, потому надеялся сохранить свои зубы до глубокой старости. Еще мама учила его уважительно относиться к старшим, поэтому он соскочил со скамейки и, подбрав на газоне пустую банку, принес старушке.

В знак благодарности бабуся, приподняв длинный халат, изобразила реверанс-поклон: башмачки цвета звездного неба со сверкающими пряжками в виде рогатого полумесяца украшали ее ноги. Туфельки были просто сказочные.

«Прямо, как у феи!» – изумился Тихон.

Принимая банку, старушка сказала:

– Береги монетку, она бесценная. На нее можно купить счастье.

– А мама говорит, что счастье за деньги не купишь.

– Ни за какие не купишь, только за твою монетку.

Тихон совсем не удивился, что незнакомка знает о его сокровище, он был уверен – феи знают все и обо всех. Зато Уж Кошмарыч, ставший свидетелем их разговора, как только бабуся отошла, вцепился в Тихона с расспросами: что за волшебная монетка?! Но тут подросла мама, и Кошмарычу пришлось отступить.

Весь день, пока они разъезжали на ярком фургоне по городу, из головы Тихона не шли слова старушки-феи. Дома первым делом он схватил бархатную коробочку с монеткой. Ему так хотелось рассказать обо всем случившемся маме, но Тихон опасался, что она не поверит. Мама точно знала – никаких волшебниц не существует и счастья за деньги не купишь! А Тише так хотелось, чтобы мама была счастливой, а для этого нужно, чтобы вернулся к ним отец из секретной своей командировки, а еще, Тихону для счастья нужна была собака, небольшая, пусть самая маленькая, но живая, настоящая!

В то время как Тихон мечтал о счастье, вместе с мамой развозя по городу пиццу, Уж Кошмарыч с гражданкой Буфетовой разрабатывали план изъятия драгоценной монетки. План созрел не сразу. Сначала, хозяйка не поверила своему приятелю, решив, что тому напекло голову жгучее летнее солнышко и все ему послышалось и привиделось. Но Кошмарыч стоял на своем: может она и не волшебная, но драгоценная – точно! Решено было обыскать комнату, но сыщики из них оказались никудышные. Везде посмотрели: и в шкафу, и под кроватью, и в карманах, а под Тишкину подушку не заглянули!

Сели они на кухне и стали рассуждать так:

– Нужно мальчишку скрутить и пытать, где монета!

– Ничего он тебе не скажет, с ним лаской нужно, – прихлебывая чай, возразил приятель гражданке Буфетовой, – и хитростью. Давай торт купим, за торт он нам все расскажет.

– Это ты за торт все расскажешь, а вдруг он не любит тортов, а любит, к примеру, чипсы с газировкой.

Договорились купить и то и другое, и как только настанет день, когда Тихон останется дома один, устроить ему допрос с угощением.

Долго ждать не пришлось. На следующее утро, после ухода мамы гражданка Буфетова оказалась у дверей комнаты. Тихон давно умылся, поел и теперь, сидя на диване, читал книжку «Приключения капитана Врунгеля». Читал Тихон с пяти лет и очень любил всякие приключения и книжные и в жизни. Только в жизни особых приключений не случалось, разве оса залетит в окно или они с мамой в лифте застрянут, и то ненадолго. Потому книжные приключения с картинками были вроде его собственными приключениями.

– Тиша, – улыбающаяся голова гражданки Буфетовой показалась в дверном проеме. – Вынеси мусор, золотой мой, а то у меня ножки болят.

Пользуясь добротой и отзывчивостью мальчика, она выманила его из комнаты, вручила пакет с мусором, а сама уселась поджидать в коридоре, чтобы сразу позвать на чай с распробами и кремовым тортом.

Когда гражданка Буфетова с Тихоном появились на кухне, довольный Уж Кошмарыч облизывал пальцы, а на торте уже отсутствовали три кремовые розочки. Задержись они подольше, из цветочной клумбы торт превратился бы в пустую полянку! Это очень не понравилось хозяйке, и она исподтишка погрозила приятелю кулаком, а гостю улыбнулась и подвинула стул.

Тихон не так чтобы очень любил сладкое, ему больше нравилось соленое: огурцы, селедка и чипсы. Но из вежливости он согласился, и теперь с ужасом глядел на маленькую чашечку с кипятком и огромный кусок торта, чувствуя, что ему предстоит не торт запивать чаем, а чай заедать тортом!

Он отхлебнул из чашки и лизнул розочку.

– А правда ли, Тишенька, – умиленно проговорила хозяйка, – что у тебя есть волшебная денежка?

Тихон никогда не врал и теперь кивнул. Тогда гражданка заерзала на стуле от нетерпения и уже спросила напрямую:

– И где ж ты ее прячешь, золотенький?

– Под подушкой, – честно ответил Тихон, откусывая торт.

Гражданка Буфетова так и подскочила на стуле, сверкнув глазами в сторону приятеля, но тут же, опомнившись, почти пропела, глядя Тихона по каштановым вихрам:

– Ах! За всю свою жизнь я не встречала более честного и милого ребенка!

После этих слов она подхватила Тихона со стула, расцеловала и, поставив на пол, толкнула к выходу. Но у самой двери догнала и сунула пакет с чипсами: «Хрумкай! Заслужил!»

Глава 2

Следующий денёк выдался жарким. Солнце палило нещадно. Уж Кошмарыч прятался в кустах шиповника, то и дело, отмахиваясь от назойливых мух и шмелей, норотивших присесть на его розовый облупленный нос, которые те по ошибке принимали за цветочек. Было часов восемь, в такую рань его подруга, наверняка, досматривала свой самый сладкий сон, и не думая просыпаться. А тем временем Тихон с мамой вышли из подъезда. Уж Кошмарыч подождал, пока они свернут за угол на своей красной машинке, и припустил в квартиру, надеясь раньше гражданки Буфетовой завладеть денежкой.

Он отворил двери ключом и тут же наткнулся на выходящую из комнаты квартирантов подругу. По улыбке на ее заспанном круглом лице было ясно – денежка у неё!

– Отдай! Отдай монетку! – завопил Уж Кошмарыч прыгая на спину, пытавшейся убежать от него похитительницы. Словно мешок с картошкой он повис на широкой спине гражданки Буфетовой: ноги волочились по полу, а руки крепко сжимали её шею. Кряхтя и сопя, она таскала приятеля по квартире, но быстро выбилась из сил, ослабла и сдалась. А вскоре они уже сидели на кухне, рассуждая о ценности украденной денежки. В том, что она волшебная Уж Кошмарыч сильно сомневался, потому решено было для верности снести её в ломбард – а вдруг она из чистого золота!

Приемщик наотрез отказывался верить в то, что копейка из благородного металла, но, все же, поддавшись на уговоры, поскреб её и капнул специальным раствором. «Обычный сплав!» – огорчил он дождавшуюся приговора парочку, но заметив разочарование на их лицах, посоветовал обратиться к нумизмату.

Старичок-коллекционер, торгующий на рынке монетами, взглянул на копейку через лупу с одной стороны, потом с другой и предложил за неё сто рублей.

– Вот! Я ж говорил! – обрадовался Уж Кошмарыч, но гражданку Буфетову такая сумма не устроила и она, напирая на старичка огромным животом, потребовала сто тысяч!

Старичок уронил из глаза лупу и завопил: «Караул! Грабят!» Уж Кошмарыч вовремя успел закрыть ему ладонью рот, а иначе бы вокруг них собрались толпы зевак.

– Тихо, дед! А, ну, рассказывай, почему за копейку сто рублей даешь!

Испуганный старичок признался, что в монетке есть изъян – под копытом лошади нет букв.

– Ну и ну! Бракованная значит?

– Да, без клейма дороже... – испуганный дед еле шевелил губами. – Тысяча, последняя цена. Отпустите меня, гражданин! – взмолился он. Уж Кошмарыч, все это время державший старичка за шиворот, разжал кулак. Дед мгновенно подхватил свой чемоданчик с монетами и, прыгнув на велосипед, рванул с такой скоростью, будто за ним гналось стадо диких слонов!

День клонился к закату, а приятели так и не смогли отыскать того, кто бы купил у них монетку за сто тысяч. В такую сумму оценивала свое счастье гражданка Буфетова и ни копейкой меньше! Можно было бы и больше, только никто не давал, да и дед, обещавший за копейку тысячу, пропал из виду быстрее, чем они согласились. Решено было продолжить поиски покупателей завтра.

Вечером, перед сном заглянув под подушку и не обнаружив в коробочке монетки, Тихон удивился и спросил маму, не брала ли она его сокровище. «Наверное, ты её обронил где-нибудь, – предположила мама, зевнув, и выключила ночник. – Завтра поищем».

На завтра Тихон решил обшарить каждый сантиметр комнаты, но мама не оставила его дома, хотя он очень просил её об этом. «Подумаешь монетка! Возьми у меня в кошельке. Их там штук десять». Тихон чуть не расплакался от обиды и еле сдержался, чтобы не проговориться о том, что за все деньги в мире не заполучить того счастья, что можно купить за одну пропавшую монетку! Но ведь мама все равно не верит в фей и волшебство!

Глава 3

Следующее утро было хмурым. С востока нагнало стадо туч похожих на бегемотов. Несметное стадо заполонило небо, и к полудню разразилась гроза. На кухне у гражданки Буфетовой тоже было беспокойно. Она подозревала приятеля в обмане.

– Признавайся! Ты все это выдумал, чтобы поесть торта?! Не верю я в твои рассказы про копейку.

– Да, чтоб мне всю жизнь только горький шоколад есть! – клялся самой страшной клятвой Кошмарыч. – Так и сказала старуха, монета дорогая, бесценная. Счастье купить можно.

– А где продают? Она сказала, где купить-то?

– Нет.

– И правильно. Где это видано, чтобы счастье копейку стоило. За копейку и куска хлеба не купишь. Какое там счастье.

– Ну, да... – согласился Кошмарыч. – А может она все же волшебная? Ну, там потерять её или закопать...

– Ага. А еще лучше на лоб себе наклей и не нужно в страну дураков ходить.

Уж Кошмарыч взял со стола копейку и приложил к своему лбу. Монетка тотчас приклеилась. Кошмарыч потряс головой, но монетка держалась крепко.

– О! Гляди! – обрадовался он и ещё сильнее замотал головой из стороны в сторону – копейка будто впилась в лоб.

– А ну-ка дай сюда! – гражданка Буфетов насилу отлепила монету и сразу приклеила на свой лоб.

– Теперь говори заклинание.

– Кекс – фекс – пекс! Крибле – грабли – бумс! – немного подумав, произнесла она таинственным голосом.

– Не кекс, а крехс! И не грабли, а крабле! И желание, желание загадай!

– Не работает твоя монета! Загадала я.

– Может она иностранного языка не знает, – поскоблив затылок, предположил Кошмарыч, – может ей по-русски объяснить.

Гражданка Буфетова от волнения разругалась, раскинула руки в стороны и завопила, что есть мочи:

– По щучьему велению, по моему хотению желаю быть молодой, стройной и с косой до пояса!

Уж Кошмарыч на секунду замер, а потом так захохотал, что упал с табуретки.

Возможно, гражданка Буфетова и превратилась бы в Василису Прекрасную, но тут зазвонил телефон, и ей пришлось бежать в коридор отвечать, а по пути она обронила со лба монетку.

О монетке забыли, но прежде Уж Кошмарыч получил от подруги пару подзатыльников за насмешки над ее тайным желанием, открывшимся так неожиданно. А вечером Тиша, придя домой, сунул ногу в тапок и обнаружил монетку. С тех пор он всегда носил её с собой в кармане.

И вот в один прекрасный воскресный день они с мамой отправились с заказом за город.

Глава 4

– Непонятно кому тут понадобилась пицца! – удивилась мама, останавливаясь возле столика. Строгий охранник спросил кто они и зачем. Выяснив, нажал кнопку на пульте и ворота с двумя чугунными павлинами, вспорхнувшими на самую высокую перекладину, распахнулись, пропуская красную машинку внутрь поместья.

Широкая песчаная дорога вела к маячившему вдалеке розоватому зданию с колоннами. Рвы с водой тянулись параллельно дороге. Кое-где над ними парили ажурные мостики. Слева зеленел лесок, а справа ухоженный парк с фонтанчиками, причудливо постриженными кустами, цветниками и статуями. По дорожкам, волоча за собою длинные хвосты, разгуливали величавые птицы с коронами на головах.

– Страна Павлиния! – воскликнул Тихон, любясь внезапно раскинутым мерцающим птичьим хвостом.

Неожиданно машина резко вильнула и, выехав на обочину, встала. Пятнистый олень, с гордо поднятой рогатой головой, прошествовал мимо, не обращая никакого внимания на их железную каракатицу, застрявшую в песке.

Попытка тронуться с места не дала результатов.

– Ты тут посиди, а я за подмогой, – сказала мама.

Мама быстро удалялась и скоро совсем исчезла. Тихону надоело сидеть в машине раскаленной, словно жестяная банка под солнцем. Он отворил двери, вышел на дорогу и как-то незаметно, нога за ногу, дошел до сказочного дворца, перед которым бил радужный фонтан. Вокруг гуляли нарядные люди. Таких господ Тихон видел в фильмах про королевскую жизнь. Официанты в пурпурных с золотом ливреях ходили между гостей с подносами, разнося еду и напитки. Тихон не сомневался – он попал на бал. Где-то слева загудели трубы, и все потянулись на призывный звук.

Тихон пошел следом и очутился на поляне среди гостей. Под шелковым навесом разместились плетеные кресла и столики. Чуть впереди на возвышении, укрытом темно-розовым бархатом, стоял огромный розовый джип, сверкающий, как леденец.

– Аукцион! Аукцион! Аукцион! – прокричал оранжевый человек, будто из воздуха возникший рядом с джипом. Апельсиновым человек был от цилиндра до ботинок, и даже пушистые усы под его носом были ярко оранжевыми! – Аукцион! Аукцион! Аукцион! – кричал он, а все вокруг улыбались и хлопали в ладоши.

Оркестр, расположившийся слева от помоста, грянул туш, совсем, как в цирке и Тихон решил, что оранжевый – это клоун или фокусник. Но вместо того чтобы вытянуть из сво-

его цилиндра кролика или сову, фокусник ударил деревянным молоточком в подвешенную на цепочке медную тарелку и люди вокруг стали выкрикивать разные цифры.

«Пять тысяч! Тысяча! Пятьсот справа!» – повторял за ними оранжевый фокусник.

Тихон присел на свободное кресло рядом с девочкой в воздушно-голубом наряде. За ее спиной трепетали легкие перламутровые крылышки, а в солнечных волосах мерцали стрекозы-заколки. Девочка взглянула на него из-под золотистых ресниц глазами изумрудными, как море. Тихон никогда не был на южном море, но почему-то был уверен, что море, именно такого сияющего цвета!

– Привет! – не робея, сказал он девочке-эльфу. – Что такое аукцион?

Девочка оглядела его с презрением.

– Они бьются за ту машину!

«Сто! Пятьдесят! Десять! – выкрикивал оранжевый фокусник. – Кто меньше?!»

Девочка глядела на сцену и не желала поддерживать разговор, это было видно по ее поджатым губкам и вздернутому носику.

«Десять раз, десять два... Пять!» – продолжал фокусник и публику это веселило. Стоявший рядом с Тихоном господин, зазвенел мелочью, перебирая ее на ладони. «Пять! Пять рублей!» – радостно выкрикнул он.

– А кому достанется эта машина? – спросил Тихон, только чтобы поддержать разговор. Девочка ему нравилась.

– Кто меньше заплатит, тот и выиграл, – она произнесла это с безразличием, и Тихону стало обидно, что на него совсем не обращают внимания. И тут он вспомнил про свою копеечку. Коробочка лежала в кармане.

– У меня тоже есть деньги!

Девочка только хмыкнула в ответ:

– Так, покупай...

«Рубль раз! Рубль два!» – выкрикивал человек в цилиндре.

Тогда Тихон вскочил и подбежал к оранжевому фокуснику.

– Копеечка! У меня есть копеечка!

Публика, как по взмаху волшебной палочки затихла, и все взгляды обратились на Тихона, протягивающего копеечку апельсиновому крикуше.

– Мальчик, ты с кем? – громко удивилась дама и даже сняла солнечные очки, чтобы лучше рассмотреть ребенка только, что перебившего её рублёвую ставку.

Тихон растерялся, но тут до него долетел голос девочки-эльфа:

– Со мной!

Со всех сторон зашумели и заплодировали. Тихон на минуточку почувствовал себя центром вселенной. Ему наконец-то удалось обратить на себя внимание девочки с изумрудным взглядом.

– Тебя как зовут, счастливцев? – оранжевый нагнулся к Тихону. – Итак! Копейка раз! Копейка два! Копейка три! Продано! Тихон побеждает! Его ставка копеечка! Ну, давай сюда свою денюгу!

Оранжевый подкинул в воздух полученную денежку, поймал ее, зажал в кулаке, а когда раскрыл, то вместо копеечки на ладони сидел крошечный полосатый хомячок.

Девочка-эльф подбежала и захлопала в ладоши.

«Фокусы! Фокусы!» – завизжала она от удивления и удовольствия.

А Тихон так и не понял: откуда взялся хомяк, и куда пропала копеечка.

Глава 5

Увлеченный и девочкой, и аукционом, и хомячком, Тихон совсем позабыл про маму. А она сначала рассерженная, а потом расстроенная уже три раза обошла вокруг фонтана. Вид у нее был такой несчастный, что официант предложил ей сладкой воды с пузырьками. Но мама

ничего не взяла с подноса, она села на каменный ободок фонтана и зачерпнула воды, чтобы умыться. В рабочем комбинезоне с надписью «ПЕРЧИК-ПИЦЦА» на спине ей было неудобно среди разряженных дам и господ. На нее возмущенно косились и указывали пальцами и веерами, мол, кто это и откуда?!

Машинка давно стояла на дороге всеми четырьмя колесами, и пицца была доставлена по назначению: двум поварам-спорщикам итальянцу и русскому, желавшим найти десять отличий между русской и итальянской пиццей. Они так заспорили из-за величины оливок положенных в круглый итальянский пирог, что чуть не поубивали друг друга скалками. Их насилу растащили. Доставленная «ПЕРЧИК-ПИЦЦА» оказалась самой правильной, с оливками нужной величины. Проспорившему итальянцу на глазах у всей поварской братии пришлось съесть свой колпак! Колпак оказался из карамели, потому есть его было вкусно и весело. Даже маме достался сладкий бело-перламутровый кусочек. Она сохранила его для Тихона, засунув в бумажный пакет. Вот только сына возле машины не оказалось.

– Мадам, вы кого-то ищете?

– Да, мальчика. Вы не видели здесь мальчика семи лет с каштановыми волосами и глазами, как отборные маслины!

Растерянная мама из примет указала еще одну, как ей показалось самую главную – он очень боится пауков!

– Боюсь, по этой примете мы его вряд ли найдем! Ну, что ж попробуем.

Дворецкий во фраке протянул маме руку в белой перчатке. Она ухватилась за нее, как за последнюю надежду отыскать пропавшего Тишку.

На помосте, там, где недавно стоял розовый джип, теперь разместился черный бархатный куб с серебряными звездами на боках. Оранжевый фокусник приглашал гостей избавляться от ненужного, а в замен получать необходимое:

– Маэстро Гаддини и его иллюзион ЧЁРНЫЙ ЯЩИК. Все, что в него попадает, то навсегда пропадает! ЧЁРНЫЙ ЯЩИК поглотит ваш страх, а взамен вы получите бесстрашие. Вместо безденежья вы получите деньги! Много денег! Хотя почтеннейшая публика, собравшаяся здесь, я уверен, не нуждается – денег у нее предостаточно!

– Денег много не бывает! – выкрикнул кто-то весело и все зааплодировали в знак одобрения.

– Всех несчастных, побывавших в магическом кубе, ждет необыкновенное, сказочное счастье! Ну же, смелее!

Тихон и Павлина, так звали девочку с изумрудным взглядом, сидели в клумбе, густо поросшей маргаритками, и пытались накормить хомяка лепестками.

– Так вот ты где! – оперев руки в бока и раздувая от возмущения щеки, возмутилась мама. – Я с ног сбилась! А ты тут с хомяками обедаешь??? А ну, марш в машину!

– Здравствуйте, мадам! – Павлина вскочила и тут же, как всякая воспитанная гувернанткой девочка, сделала книксен. – Прошу вас не ругайте Тихона. Это он из-за меня задержался.

Мама уже немного успокоилась и даже поцеловала сына в нагретую солнцем макушку.

– Хорошо. Я не стану его ругать, раз ты так просишь, но мы сейчас же уходим.

Тихону пришлось согласиться, хотя ему не хотелось расставаться ни с хомяком, ни с Павлиной. Но у него была надежда встретиться с ней через неделю, в следующую субботу на ее дне рождения. Приглашение было получено, оставалось уговорить маму. А чтобы она наверняка согласилась, он решил сделать ей сюрприз. Ведь машину, выигранную им на аукционе, обещали доставить завтра утром прямо к дому, он даже сообщил свой адрес господину в апельсиновом цилиндре.

«То-то мама обрадуется», – думал Тихон всю дорогу назад. А еще он думал про девочку с крылышками эльфа, про полосатого хомяка, про оранжевого фокусника... Мысли его путались, машину покачивало, как колыбель и оттого сон был очень сладким.

Проснулся он уже в городе и первое, что увидел, открыв глаза, – огромный плакат, растянутый между фонарных столбов. С него подмигивал прохожим оранжевый фокусник. Пушистые, как помпоны усы горели оранжевым огнем под его похожим на грушу носом. Оранжевый цилиндр он держал в руке, и из него торчали оранжевые заячьи уши. Машина стояла под светфором, и Тихон успел прочесть:

Маэстро Гаддини и его ЧЁРНЫЙ ЯЩИК

Сказочное счастье почти даром

Прощальная гастроль

– Ой, мамочка! Посмотри! Я этого фокусника сегодня видел там, в Павлинии!

Его подмывало сказать маме еще кое-что, но он, чтобы не проговориться, вовремя закрыл рот руками.

Глава 6

Назавтра, как и было обещано, под окнами квартиры гражданки Буфетовой остановился сияющий розовый джип. Он подъехал так тихо, что мирно дремавший на скамейке Уж Кошмарыч, даже не проснулся. Если бы не мошка, залетевшая в ноздрю, он так бы и проспал все самое интересное. Уж Кошмарыч уже наморщил нос, собираясь вычихнуть незваную гостью, но приоткрыв глаз, передумал. Перед ним стоял человек в цилиндре, смокинге, ботинках и перчатках ярко-оранжевого цвета. На плече его сидела оранжевая белка.

Оранжевый человек улыбался, а Кошмарычу было не до смеха. Его мгновенно прошиб пот, и он что есть мочи завопил: «Мааа – мааа!» Вместо мамы прибежала гражданка Буфетова и тоже остолбенела изумленная. Только глаза ее смотрели не на оранжевого гостя, а на джип!

– Доброе утро, господа! – мягким голосом поздоровался оранжевый и пальцами шелкнул себя по плечу, где сидела белка. Та мгновенно исчезла, оставив лишь легкий оранжевый дымок, который тотчас рассеялся. – Не подскажете ли мне, где я могу найти мальчика Тихона?

Потеряв дар речи, гражданка Буфетова лишь трясла головой в сторону подъезда, из которого только, что выскочила. А Уж Кошмарыч с выпученными глазами и вовсе застыл в ужасе, как мороженный хек.

Оранжевый поднялся по лестнице и скрылся в парадной. Минуты три приятели не шевелились, а опомнившись, рванули вслед за странным гостем, отталкивая друг друга и пытаясь добежать до квартиры раньше другого.

К их удивлению Тихон сидел за столом и читал книжку. Ничего подозрительного вокруг.

Приятели переглянулись. И тут Гражданка Буфетова, не выдержала – схватилась за сердце и начала причитать:

– Дайте, дайте мне валерьянки! Вызовите доктора! И выпишите очки! У меня видения!

– И у меня... – задумчиво поскоблив подмышкой, поддержал подругу Кошмарыч. – Оранжевые человечки с белками...

– Успокойтесь, никакие это не видения, – освобождая стул для взволнованной женщины, сказал Тихон. Гражданка Буфетова плюхнулась на стул и схватила Тихона за руку, чтобы тот не удрал.

– А кто это?

– Маэстро Гаддини. Фокусник. Он доставил машину. Я купил ее вчера на аукционе.

– На аукционе?! – хором удивились приятели.

Тихон кивнул.

– Да ты знаешь, несносный врун, сколько стоит такая машина! – не на шутку вскипела гражданка Буфетова.

– Знаю. Копеечку.

– Копеечку?! Копеечку! У-ха-ха! – Уж Кошмарыч перегнулся пополам, так ему свело живот от хохота. – Ко-пе-еч-кууу...

Тихону стало страшно обидно, что ему не верят. Он вырвал свою руку из цепкого кулака хозяйки, утиравшей слезы хохота, катившиеся по ее толстым щекам.

– Я не вру! – мальчик выдвинул ящик комода, достал оттуда пластиковую папку, закрытую на оранжевую кнопку и положил ее на стол перед всхлипывающей от хохота хозяйкой. – Это документы. А это ключи. Мне принес их маэстро Гаддини.

Приятели разом замолчали и уставились на прозрачную папку. Внутри лежали ключи с брелком и договор о покупке автомобиля, где в строке «стоимость» черным по белому было написано «одна копейка».

– Сегодня вечером я подарю её маме, – Тихон был доволен собой и тем, что сможет порадовать маму, с утра до вечера развозящую пиццу на маленьком автомобильчике. Маме должна понравиться такая огромная машина, ведь в неё можно загрузить сразу сто коробок с пиццей! А может и двести.

– Так мама еще не догадывается о подарочке? – вкрадчивым голосом поинтересовалась гражданка Буфетова и, услышав ответ, с облегчением вздохнула, потому что в её голове молниеносно созрел новый план.

Она схватила за майку Уж Кошмарыча и потянула за собой вон из комнаты. В коридоре прижала к вешалке, так что на его голову с полки посыпались шапки и шляпки. Одна из них – женская, с полями из соломки, повисла на его ухе. Но подруга будто не замечала глуповатого вида своего приятеля и продолжила таинственным голосом:

– Ты веришь, что мальчишка заплатил за джип копейку? Чтобы этот розовый бегемот стоил копеечку! Ха-ха-ха! Мальчишка врёт! Или они выиграли миллион в лотерею или монетка, в самом деле, волшебная! Нужно встрясти из него правду!

– Тссс! – зашипел на неё Кошмарыч и смахнул рукой шляпку с уха. – Тссс... Нужно встрясти из него заклинание!

– А монета! – вдруг спохватилась гражданка Буфетова. – А где же мы теперь найдём монету!?

– Нужно украсть мальчишку и назначить за него выкуп... волшебную копейку! Пусть пока посидит на даче. Там мы его будем пытаться... горьким шоколадом! Пока он нам не выдаст заклинание.

Сказано – сделано. Выманить Тихона на клубнику было несложно. Сам он считал крыжовник, особенно хрустящий и зеленый, самой вкусной ягодой, но мама почему-то не разделяла его вкуса, наоборот, сильно ругала, если ей удавалась застукать его за поеданием мохнатой ягоды, сорванной с дикого куста в их дворе. Зато клубники мама могла съесть сразу кило, и живот ее только радовался такому угощению, совсем не урчал и не булькал, как Тишкин после трех хрустящих крыжовников.

– Такой урожай, что нам не справиться. Бери самую большую корзину.

День только начинался и до вечера, когда мама придет с работы, они должны были успеть возвратиться с клубникой.

Не мешкая, гражданка Буфетова подобрала с полу шляпу и надела себе на голову. Чтобы скрыться от ненужных взглядов – на нос нацепила стрекозинные очки. Уж Кошмарыч спрятал глаза под козырьком бейсболки, и троица вышла из подъезда. Тихон с гражданкой и двумя корзинками отправился на железнодорожный вокзал, а Уж Кошмарыч никуда не отправился. Он недолго посидел на скамейке и вернулся обратно. Ему было поручено написать письмо с требованием выкупа и доставить его по назначению, вернее подбросить.

На столе в комнате Тихона лежала книжка, тут же отыскались ножницы, клей и листок бумаги. Недолго думая, Кошмарыч настриг больших черных букв из заглавия и названия первой главы и соорудил записку. Некоторых букв не было вообще, а других оказалось с избытком и потому у него получилось так:

ребенок Нас

Выкуп I копейка
волчеБнАя
станция Грачи кот С карманом
2 второе август тринадцат

Кошмарыч прочел записку и красным карандашом пририсовал мягкий знак к слову «тринадцат». Так будет понятнее, решил он.

Записку оставил на столе, изрезанную книжку спрятал на кухне в пустую кастрюлю, а сам отправился вслед за гражданкой Буфетовой и Тихоном в дачный поселок Грачи.

В электричке Кошмарыч размечтался. Он мечтал, что закажет копейке такой же джип, но не розовый, а например, красный... А если уж красный, то пусть не джип, а пожарную машину. В детстве у него была игрушечная, с выдвижной лесенкой. Пусть будет пожарная машина, настоящая! Он будет гонять по городу с включенной сиреной без всяких пробок. Пожарная машина – это здорово! А еще самолет и железную дорогу с поездами и станциями, со стрелками и шлагбаумами. С рельсами восьмеркой. Такая была у его одноклассника-жадины, не позволявшего никому переводить полосатую стрелку. И пусть. Зато теперь его назначат самым главным начальником железной дороги! Нет, не так. Самым главным начальником железных дорог всей страны! Представив себя в кителе железнодорожного генерала, он даже хрюкнул от удовольствия.

«Станция Грачи», – объявил диктор и поезд тронулся. Кошмарыч чуть не пропустил свою остановку, так замечтался.

Часы на башенке железнодорожного вокзала показывали без пяти час. В ожидании редких покупателей рыбаки скучали над уловом. Рыба, пойманная ими на ближайшем озере, лежала возле ног на газетке и привлекала своим видом лишь мух, да окрестных котов. Те сидели неподалеку, тихо надеясь, что им перепадет захудалая рыбешка или голова от неё, да хотя бы плавник! Но был среди них кот, всем своим невообразимым видом заставлявший неместных граждан в удивлении ахать и показывать на него пальцами. Кота звали Семафор. Абсолютно черный, с круглыми горящими зеленым огнем глазами. Обычные серо-полосатые коты ему завидовали, потому что Семафор, всегда уходил с рыбой. Он уносил ее в карманах своей ярко-желтой железнодорожной жилетки, сшитой из хозяйской рабочей. Как не заметить такого кота! Да и хозяин на станции был не последний человек, потому самая лучшая рыба оседала в карманах Семафориного жилета. При всей своей важности кот был чрезвычайно дружелюбен и любой мог подойти к нему, чтобы погладить по лоснящейся черной голове или почесать за ушком.

Каждый день кот, как по расписанию, без десяти час приходил на станцию. Дождавшись рыбы, Семафор непременно возвращался домой, где его хозяйка – жена начальника станции, варила для своего любимца наваристую уху из добычи.

Добрый кот и не подозревал, что уже втянут в невеселую игру, затеянную соседом его хозяев – Уж Кошмарычем!

Глава 7

– Ты шоколад привез? – с порога спросила гражданка Буфетова. Но Кошмарыч только плечами пожал. – Забыл, значит. А чем пытаться будем?

– Так вот клубничкой и будем. Будем кормить, пока не скажет заклинание, – не растерялся он, заметив на столе корзинки с ягодами. – А где мальчишка?

– Спит в саду, в гамаке. Я сказала ему, что тебя подождем и вместе вернемся.

– Мы едем домой? – за спиной Кошмарыча стоял заспанный Тихон, пытаясь поскорее проснуться, он тёр глаза кулачками.

– Никуда мы не едем! – Уж Кошмарыч схватил мальчика и усадил на стол между корзин. – Никуда! Пока не скажешь заклинание!

– Отвечай, тебе говорят! – поддержала приятеля гражданка Буфетова и взяла из корзинки самую большую и спелую ягоду.

Тихону стало страшно, но он не подал виду, а спокойно сказал:

– Я не знаю заклинаний.

– А как же монетка? Как она действует?! Должно быть заклинание, чтобы получить от нее все, что хочешь! Отвечай!

– Отвечай, тебе говорят! – грозно сверкнул глазами Кошмарыч и поднес ко рту Тихона вторую ягоду.

Тогда Тихон зажмурился, сжал губы и тут, вспомнив про всадника на монетке копьем разящего гадкого змея, закричал, что есть мочи:

– Георгий Победоносец, спаси меня!

От неожиданности Уж Кошмарыч присел, боязливо оглядываясь, а гражданка Буфетова выбежала на крыльцо и стала пристально высматривать вдоль забора Георгия, которого призывал упрямый мальчишка, не желавший говорить заклинание.

– Никого... – вернувшись, сообщила она приятелю, отчего-то уже залезшему под стол и дрожавшему там, как осиновый лист. – Вылезай! – скомандовала она. – Неси его в чулан. Пусть там вспоминает. Как вспомнишь – стучи! – крикнула вслед. – И живей вспоминай, пока тебя пауки не защекотали до икоты!

Пауки! Ничего страшнее в жизни Тихона не было! Многоногие чудовища, плетущие липкие паутины, в которых гибнут легкомысленные мушки и мотыльки!

В чулане пахло сушеными яблоками, и было бы совсем темно, если бы не полоска света под потолком. В полумраке Тихон нащупал что-то мягкое и присел. Он думал о страшных пауках, карауливших его в углах чулана, и в нетерпении перебиривших мохнатыми лапками, желая поскорее защекотать его до икоты. Боясь пошевелиться, Тихон замер на своей мягкой подстилке и только шептал: «Георгий Победоносец, спаси меня от пауков!»

А в это время, сидя в саду под грушей, приятели не могли договориться, – кто из них пойдет на станцию караулить Семафора с копеечкой. Гражданка Буфетова настаивала, что пойти должен Уж Кошмарыч, потому что его за любой березкой не видно, а чтобы скрыться гражданке Буфетовой – нужен сноп сена, не меньше! А где ж его взять? Снопов возле платформы не наблюдалось, и приятель согласился следить за котом, а в нужный момент перехватить его, чтобы изъять монетку.

– Только где монетка упрямец так и не сказал!

– Где-где? Где вчера были, там и монетка, – удивившись своей сообразительности, предположил Кошмарыч.

– Точно! Где аукцион там и копейка! Ты про это в записке написал?

– Неа... букв не хватило.

– Так езжай, дописывай! Или нет. Лучше на вот тебе телефон мамы. Позвони и скажи чужим голосом, где искать копейку, балбес! – И гражданка Буфетова отвесила звонкий подзатыльник приятелю.

Повинуясь, Кошмарыч поплелся на станцию к телефону-автомату и писклявым голосом сообщил квартирante:

– Ищите монетку на аукционе, а кота в Грачах. На всё про всё сутки!

Мама от такого звонка встревожилась и, развернув свою красную машинку, помчалась домой.

А Уж Кошмарыч зашел в магазин, купил пачку печенья, воды с газом и отправился праздновать день рыбака на платформу Грачи. Заодно и карманы кота Семафора проверить – нет ли в них дыр, а то прощай монетка!

Глава 8

Растревоженная мама примчалась к дому. От волнения даже не заметила розовый джип, что стоял у подъезда.

Она забежала в комнату, но там было пусто. Где же Тихон! Закрытую хозяйскую дверь мама подергала несколько раз и снова громко позвала сына. Потом заглянула под стол, за занавески, надеясь, вдруг он разыгрывает ее, хотя это было совсем на него не похоже. Убедившись, что никого нет, она растерянно опустилась на стул. Глаза наполнились готовыми пролиться слезами, но тут на столе среди тетрадей и книжек мама заметила бумажку с наклеенными буквами. Перечитала записку несколько раз, горько вздохнула и набрала 02.

На том конце ее внимательно выслушали и посоветовали не паниковать, а дожидаться сотрудников для проведения следственных действий. Мама утерла слезы и стала ждать, как ей приказала служба 02.

Через полчаса в дверь позвонили. На пороге стоял высокий плечистый мужчина в спортивной куртке и джинсах. За пазухой его что-то шевелилось, а потом показалось бежево-розовое мохнатое ухо непонятного зверя.

– Мы из полиции. Вызывали?

Мама удивилась и попросила подозрительного полицейского предъявить документы.

– Мне сказали, что пришлют двух сотрудников... – она взяла протянутую человеком в штатском красную книжечку удостоверения.

– Так точно! – отрапортовал мужчина. – Двое. Капитан Сила и лейтенант Пчих.

Мама заглянула в удостоверение: фото в форме и фамилия совпадает.

– А где же лейтенант Пчих? – все еще с недоверием разглядывая полицейского, поинтересовалась она.

– Так вот же он! – И капитан расстегнул молнию куртки: крохотная бежевая собачка с огромными, торчащими ушами мирно дремала на его груди. Почувствовав на себе пристальный взгляд, лейтенант Пчих потянул черным кожаным носом воздух, приоткрыл глаза и громко чихнул, так, что мама подскочила от неожиданности.

– Ну, вот. Представился, – серьезно произнес капитан и шагнул в квартиру. – Так, что произошло? Рассказывайте.

Мама лишь горько вздохнула и протянула записку.

– Разберемся! – уверенно произнес полицейский и углубился в чтение. – Вы кого-нибудь подозреваете? – спросил он, все еще внимательно изучая бумажку.

Мама никого не подозревала! Она и представить себе не могла, что кто-то мог похитить ее ребенка из-за копейки! Что копейка не простая, а «волшебная» она от волнения проглядела. Но капитан Сила, раскрывший не один десяток преступлений и даже получивший медаль за задержание особо опасного злодея сразу подметил эту удивительную деталь.

– Итак, – сказал он, усаживая всхлипывающую маму на диванчик. – Завтра, второго июля на станции Грачи в тринадцать часов вас будет ждать кот. В его карман нужно положить одну волшебную копейку. Ясно-понятно.

– Ничего не ясно, – мама заревела еще громче. – Где вы видели котиков с карманами... быы...

– И не такое видели, разберемся, – попытался он успокоить маму. – Вот волшебных копеек за всю службу не встречал. В записке ясно наклеено «волшебная» копейка.

– Я вспомнила, – перестав всхлипывать, сказала мама, – была у него копейка, Тихон нашел ее на улице и носил с собой. В такой коробочке из-под кольца.

– В этой? – Пока мама всхлипывала, капитан не терял времени и осмотрел комнату. За занавеской на подоконнике он нашел пустую коробочку из-под кольца и теперь предъявил ее маме на опознание.

– Она! – обрадовалась мама. – Но где же копейка?! И я не знаю ни про какой аукцион!

– Разберемся! А вы пока посмотрите у себя в кошельке, может, найдете. Я мелочь не ношу. Карманы оттягивает.

У мамы в кошельке действительно отыскались три копейки. Капитан Сила велел маме не тратить их до окончания операции по освобождению Тихона и носить с собой.

– Ясно, – кивнула мама.

– Ну, что ж. А теперь, лейтенант Пчих, приступайте к своим обязанностям. – С этими словами капитан Сила вытащил из-за пазухи своего напарника, размером меньше кошки и, опустив на пол, дал ему понюхать записку. Вдохнув пару раз, лейтенант звонко чихнул и рванул вон из комнаты прямо на кухню. Уткнув нос в пол, он сделал несколько кругов вокруг стола и сел напротив кухонной тумбы.

Полицейский достал из тумбы большую эмалированную кастрюлю в горошек, поставил ее на пол и открыл крышку. Лейтенант Пчих встал на задние лапы и, с трудом дотянувшись передними до верхнего края кастрюли, принялся радостно чихать и вилять длинным хвостом.

– Отлично, лейтенант!

На дне кастрюли лежала книжка.

– Приключение капитана Врунгеля, – прочел полицейский и достал книгу из кастрюли. – Ваша? – поинтересовался он у изумленной мамы.

– Наша.

Лейтенант Пчих снова встал на задние лапки, но теперь принялся скрести передними джинсы напарника. Сила подхватил его и отправил на привычное место – за пазуху.

– А вот и первая улика. Буковки-то отсюда вырезали! – довольный, он погладил лейтенанта между ушей-локаторов. – Молодец! С меня бараний желудок.

– Неужели он съест целый желудок! – изумилась мама.

– Съест не съест, но покусает, – тут он впервые улыбнулся маме. – Вы не расстраивайтесь. Найдем вашего мальчика. Обязательно найдем. Живым и невредимым.

От этих слов маме как-то сразу стало спокойно на душе, и она слабо улыбнулась в ответ.

– Вы завтра сидите дома и ждите нашего звонка.

– Да, да... – согласилась мама. – Я уже и на работе отпросилась. Все равно не могу от волнения сосредоточиться на дороге.

– Вот и хорошо. А одну копейку мне все же дайте. Давно я копеек в руках не держал. Буду изучать.

Мама полезла в кошелек и достала монетку.

Глава 9

В девять утра капитан Сила был у мамы. Он вручил ей черный футляр. Когда она открыла его, то очень удивилась и даже немного смутилась: в футляре лежали две металлические розочки, которыми женщины украшают свои уши.

– Спасибо, но я не ношу клипсы.

– Это не клипсы, – поправил маму капитан Сила. – Это приемно-передающее устройство радиосвязи. Мы вас услышим и вы нас. Наденете перед выходом из электрички. Мы с лейтенантом поедем на машине. Все дальнейшие распоряжения через устройство. Копейка при вас?

Мама показала копейку.

– Тогда до встречи в Грачах. Электричка прибывает в 12-45.

А в это время на даче Уж Кошмарыч и гражданка Буфетова подвязывали огурцы в теплице.

– Совсем огород запустил. Смотри, какие вымахали! Не огурцы – бананы какие-то! Отнеси мальчишке, а то он со вчерашнего утра не ел. Тут ему и еда и питье.

Гражданка Буфетова сорвала кривой огурец и отдала приятелю.

Но не прошло и минуты, как он вылетел из дома, весь пунцовый от злости:

– Утёк! – кричал он. – Этот паршивец испарился!

– Не может быть! – гражданка Буфетова от удивления выронила из рук тяпку и шлепнулась задом на перевернутое ведро. – Ты хорошо смотрел?!

Не доверяя бестолковому приятелю, сопя и задыхаясь, она побежала к дому. В чулане осмотрела все углы. Перевернула корзины и даже заглянула под медное корыто, висевшее на стене – нет! Пропал мальчишка.

Взмокшая гражданка Буфетова немного отдышалась и тычками погнала Кошмарыча из чулана на крыльцо:

– Говорила тебе ночью: сходи проверь, сходи проверь... А ты что? Куда он денется... куда он денется... – зло передразнивала она Кошмарыча. – У-у-у! Выхухоль ты этакая! Нужно было тебя с кровати столкнуть!

Уж Кошмарыч уже приготовился к очередной оплеухе, уши его заранее покраснели, но тут гражданка Буфетова, соображавшая резвее своего приятеля, сменила гнев на милость:

– Пес с ним, с вруном этим! – выругалась она. – Даже и лучше. Не нужно дармоеда кормить огурцами. Нам больше достанется. Если он и утёк, то сообщить не успеет. Через полчаса монетка будет у нас. Собирайся. Скоро электричка приходит. И смотри там у меня! За котом следи. Он обратно огородами пойдет. Тут ты его и перехватишь! Тссс!

Позади них хрустнула ветка, и показался Семафор, как положено – в своем ярком рыболовном жилете. Не обращая внимания на следивших за его передвижениями людей, он невозмутимо проследовал мимо к конечному пункту назначения.

– Во, гляди! Не кот, а чисто Сапсан. Прёт по расписанию и никого не замечает! Пример бери! А тебя пошлешь за хлебом в ближайший ларек и жди сутки!

Гражданка Буфетова распахнула калитку перед приятелем. Уж Кошмарыч натянул пониже на нос кепочку, сунул руки в карманы и, тихо насвистывая, отправился на станцию.

Уж Кошмарыч и гражданка Буфетова были уверены, что Тихон сбежал, а с ним случилось вот что.

Приглядываясь и прислушиваясь, – не окружают ли пауки, он просидел в чулане до вечера. От голода в животе у Тихона случился концерт тромбона с оркестром. И тогда, осмелев, он стал шарить по полкам. Из еды нашелся старый кожаный башмак и холщевый мешочек с дольками сушеных яблок. Тихон читал, что отчаянные путешественники могли съесть и башмак, но нужно было перед тем его, как следует отварить с солью. Ни соли, ни огня, ни котелка с водой у Тихона не было. И он, замышляя побег, стал грызть сушеные яблоки.

Когда в доме стихли звуки, Тихон подумал, что злодеи-похитители уснули, а может и вовсе бросили его одного на съедение пауками. Тогда он решил: пора бежать! Глаза уже привыкли к темноте и стали различать обстановку в чулане. Одна из стен не доходила до потолка. Скучный свет проникал через щель наверху. Нужно было, во что бы то ни стало добраться до лаза под потолком.

Прибитые к стене полки стали спасительной лестницей. Цепляясь сбоку за перекладины, он как по ступенькам вскарабкался на самую верхнюю пустую полку и, лежа на ней, сунул голову в щель. И тутгодились его книжные знания: если голова проходит в щель, то и все тело можно протиснуть, конечно же, если тело у тебя не как у гражданки Буфетовой.

Тихон думал увидеть внизу то, на что придется прыгать, но там за стеной оказалась такая же полка. Тогда он спокойно протиснулся в щель и опустился животом на холодную поверхность – только это была не полка, а верхняя часть огромного буфета. Такого огромного будто связали вместе двух гражданок Буфетовых и каждой на плечи еще по одной поставили!

Кое-как цепляясь руками и ногами за всевозможные выступы, Тихон спустился вниз, но сделав несколько шагов, почувствовал, что пол уходит из-под ног, а сам он летит в бездонную черную пропасть.

Глава 10

Тихон открыл глаза и первое, что увидел – пушистые оранжевые усы, висевшие напротив его лица. Усы покачивались в воздухе. Будто стараясь пристальней рассмотреть мальчика, они неожиданно приблизились, да так, что Тишкиному носу стало щекотно. Тихон чихнул и усы отлетели.

– Невероятно! – произнесли оранжевые губы, показавшиеся из-под оранжевых усов. За губами зубы, тоже оранжевые и, наконец, язык! Абсолютно оранжевый язык высунулся изо рта и сказал: «бе-бе-бе!»

Он явно дразнился.

– Ты кто?

– Усорот.

– А почему ты оранжевый? – удивился Тихон.

– Потому, что ел витаминки! Оранжевые витаминки счастья!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.